

Дьячкова Юлия Олеговна

магистр, учитель-логопед

МБДОУ г. Иркутска Д/С №110

г. Иркутск, Иркутская область

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОИЗВОЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Аннотация: в статье представлены характеристики произвольной регуляции у дошкольников 5–7 лет с речевыми нарушениями. Рассматриваются трудности, с которыми сталкиваются дошкольники при выполнении собственной деятельности. Описываются особенности функций программирования, регуляции и контроля деятельности.

Ключевые слова: дети с речевым недоразвитием, произвольная регуляция деятельности, речевая регуляция.

Речь является одной из главных функций психического развития ребенка. Она в процессе своего формирования претерпевает множество изменений от лепета до развернутых фразовых высказываний. Речь, как психический процесс, имеет свои функции, и одна из её основных – регулирующая. Овладение речью является одним из факторов формирования произвольной регуляции деятельности и поведения [3; 4].

Произвольная регуляция деятельности у детей с речевым недоразвитием формируется в прологнированные сроки, что на данном возрастном этапе значительно снижает процессы становления осознанности, опосредования и контроля собственной речевой деятельности [2].

Известно, что речь является центральным по значимости «психологическим орудием», которое опосредует психические функции. Поэтому произвольная регуляция в большей степени является речевой регуляцией. Именно произвольная регуляция представляет собой рычаг воздействия ребенка на свои психические процессы, позволяющий управлять собственной активностью, деятельностью и

поведением [6; 9]. Регулирующая функция речи заключается в фиксации результатов деятельности, сопровождении деятельности ребенка на протяжении выполнения определенной задачи, предъявлении самостоятельного словесного отчета о проделанной работе, а также фиксации образа предстоящей деятельности и её результатов. Овладение данной функцией помогает ребенку успешно выполнять деятельность в зависимости от поставленной им цели, контролировать её и находить пути решения той или иной задачи [4; 7].

Основой становления произвольной регуляции деятельности является созревание трех структурно-функциональных блоков мозга. Третий блок, связанный с организацией сознательной и целенаправленной психической деятельности, построением программ и выбором способов действий, играет значительную роль в произвольных речевых и мыслительных процессах. В следствии нарушения речи у ребенка в более поздние сроки происходит становление функций программирования, регуляции и контроля. Также страдают функции приёма, переработки и хранения информации, за которые отвечает второй структурно-функциональный блок мозга. У ребенка при этом могут наблюдаться трудности усвоения и удерживания инструкции к заданию. Нарушение первого блока мозга, отвечающего за активизацию мозговых механизмов, характеризуется быстрой истощаемостью, из-за чего дошкольник не может довести начатую деятельность до конца [5; 10]. Поэтому, если у ребенка нарушена речь, то нарушено и развитие структурно-функциональных блоков мозга, отвечающих за произвольную регуляцию деятельности.

У детей с нарушенным речевым развитием процессы контроля и регуляции собственной деятельности чаще всего не сформированы, либо значительно нарушены. Поэтому в процессе деятельности у детей в основном страдает анализ излагаемой педагогом инструкции, а контроль за результатом зачастую выявляется при повторе инструкций и предъявляемого образца.

Развитие произвольной регуляции деятельности у дошкольников с нарушениями речи имеет отличительные особенности, что значительно влияет на формирование психики ребенка и препятствует его социальной адаптации. Для детей

с речевым недоразвитием характерно значительное отставание развития произвольности высших психических функций и саморегуляции [2]. Они с трудом удерживают заданное взрослым правило на протяжении выполнения всего задания или игры, наблюдается замедленный переход с одного вида деятельности на другой, а также не могут довести начатую деятельность до конца. В дальнейшем недостаточная подготовленность к речевой регуляции усугубляется, что влияет на снижение способности использовать речевую саморегуляцию.

У детей проявляются трудности воспроизведения или копирования образца, редко сравнивают собственное изображение с предложенным, зачастую не опираются на визуальную поддержку при выполнении заданий. Наблюдаются трудности ориентирования в схеме по заданным направлениям и символам, а также не учитывают визуальный план действий при решении задач. Это напрямую зависит от того, что дошкольники часто отвлекаются на внешние факторы, долго не могут сосредоточиться на выполнении предлагаемого задания, с трудом контролируют собственное внимание и мыслительную деятельность, не могут долгое время удерживать предоставленную визуально или аудиально информацию. У таких детей наблюдается неумение планировать собственную деятельность, сохранять и принимать инструкцию педагога, четко выполнять указания взрослого [1; 8].

Для дошкольников с ОНР свойственны трудности удерживания двух или трёх условий при решении заданий, а также дети часто нарушают правила при их выполнении. Все это говорит о том, что такие компоненты произвольности как сдерживающий контроль, рабочая память и когнитивная гибкость или переключаемость являются еще недостаточно зрелыми у дошкольников с речевой патологией [4].

Таким образом, дети с нарушенным речевым развитием испытывают большие трудности при планировании собственной деятельности как в процессе выполнения заданий, так и в процессе игры. Дошкольники с речевой патологией с трудом переключаются с одного вида деятельности на другой, часто импульсивны и дезорганизованы. Для дошкольников затруднительно контролировать и

последовательно осуществлять действия, требующие самостоятельной регуляции. Все это связано с трудностями формирования регулирующей функции речи, так как именно речь является одной из главных функций психического развития ребенка.

Список литературы

1. Валявко С.М. Произвольная регуляция дошкольников с ограниченными возможностями в контексте психологического сопровождения / С.М. Валявко, М.С. Староверова // Системная психология и социология. – 2018. – №1. – С. 5–12. EDN XNXQSD
2. Гольдфельд И.Л. Формирование произвольности у детей с общим недоразвитием речи / И.Л. Гольдфельд, Д.А. Морозова // Развитие образования, педагогики и психологии в современном мире: тр. Междунар. науч. конф. – Воронеж, 2014. – С. 132–134. EDN TDJKOJ
3. Гордеева Т.Г. Регулирующая функция речи и произвольное поведение детей / Т.Г. Гордеева // Молодой ученый. – 2013. – №8 (55). – С. 391–393.
4. Забабурина О.С. Исследование произвольной регуляции у детей 5 и 6 лет с нарушениями и без нарушений речи / О.С. Забабурина, Е.А. Савина // Клиническая и специальная психология. – 2015. – Т. 4. №1. – С. 48–63. EDN RTSFPH
5. Корсакова Н.К. К истории концепции А.Р. Лурии о трех структурно-функциональных блоках мозга человека / Н.К. Корсакова, И.Ф. Рощина // Медицинская психология в России. – 2021. – Т. 13. №2. – С. 3–8. DOI 10.24412/2219-8245-2021-2-3. EDN TSFDMZ
6. Савина Е.А. Проблема произвольной регуляции в трудах Л.С. Выготского / Е.А. Савина, Г.Д. Кириллова // Ученые записки Орловского государственного университета: гуманитарные и социальные науки. – 2015. – №2. – С. 352–357.
7. Смирнова Е.О. К проблеме воли и произвольности в культурно-исторической психологии / Е.О. Смирнова // Культурно-историческая психология. – 2015. – Т. 11. №3. – С. 9–15. DOI 10.17759/chp.2015110302. EDN SKQKCP

8. Сырвачева Л.А. Сравнительное изучение особенностей саморегуляции и произвольного поведения у дошкольников с ОНР и нормой речевого развития / Л.А. Сырвачева, К.А. Куцепалова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – №2. – С. 196–198. EDN SINDJJ

9. Хвостова О.А. Формирование произвольной регуляции деятельности у дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР) / О.А. Хвостова // Концепт. – 2015. – №23. – С. 76–80.

10. Чернова Е.П. Особенности развития функциональных блоков мозга у детей 5–7 лет с речевой патологией / Е.П. Чернова, Е.Ю. Борисова, И.Б. Козина // Психология и психотехника. – 2014. – №11 (74). – С. 1231–1239. DOI 10.7256/2070-8955.2014.11.13211. EDN TCCSYZ